

Проблемы социализации детей в постсоветской России

Е.И. Пронина

*Нежеланные, нелюбимые, отверженные
дети, лишённые в раннем возрасте
блага любви,
рано умирают или вырастают
«изломанной человеческой порослью».*

Питирим Сорokin

В настоящий момент мы наблюдаем жесткое расслоение российского общества. Это становится тяжелым испытанием для малозащищенной его части, в том числе для детей и подростков, по разным критериям относящихся к группе риска. Расслоение напрямую связано с разрывом в их «стартовых позициях». Для многих из них работа становится не только каналом включения в общество, к стати, не всегда легальным, но в ряде случаев и единственным способом выжить. В условиях крупного города все большее число детей включается в различные виды деятельности ради денег.

Скромное количество научных публикаций в отечественной литературе по теме **детской занятости** и недостаточное исследование этого феномена влечет за собой мало продуманные и не до конца обоснованные решения, лишённые концептуального единства, которые усугубляют и без того непростую ситуацию.

По материалам, предоставленным директором Центра первичной реабилитации несовершеннолетних группы риска, основными аспектами кризиса в области социальной защиты и помощи несовершеннолетним, относящимся к этой категории, являются: ведомственная разобщённость и конкуренция, отсутствие комплексного подхода к защите здоровья и прав несовершеннолетних, отсутствие единой информационной сети, исследовательской базы, позволяющих сформировать единство подходов к описываемому явлению.

Таким образом, явление незаконной и криминальной детской занятости, которое мало контролируется в силу ряда объективных причин, еще сложнее контролировать вследствие несогласованности действий различных служб, структур и организаций.

Проблема «ничьих детей» не решается толком по сей день. Их некому найти, некуда деть, нечем помочь и защитить [1].

В этих условиях была предпринята попытка выявления сфер занятости детей и подростков группы риска и влияния ранней детской занятости на здоровье и социализацию.

Опрос экспертов позволил определить причины, по которым дети начинают работать.

Точку зрения МВД на это явление выразил один из опрошенных экспертов: «Причины одни – экономика. Если бы с экономикой в стране было все в порядке, они все равно бы работали. Но это было бы не в таких масштабах и имело бы другую форму, а не такую, явно имеющую преступный вид».

Кто же те дети, которые заняты нелегальными и полулегальными видами деятельности, приносящими им доход? Из каких они семей?

По степени распространенности, по мнению эксперта – руководителя приюта, «на первом месте – пьянство, на втором – болезнь, затем – аварии, гибель родителей. Есть также случаи, когда крадут детей, но они не типичны. Основные причины – это неблагополучие, инвалидность родителей, низкий материальный уровень. Например, случай, когда мать не пьет, но очень больна и почти не может работать, имеет очень низкие заработки или вообще не работает, семья живет на пенсию – отсюда низкий материальный достаток. Бывает, что в таких семьях вообще нет работающих. Если в семье двое-трое работающих, то там достаток бывает более-менее».

Другой эксперт еще глубже раскрывает проблему социального неблагополучия некоторых семей: «На первом месте среди причин, вынуждающих

детей работать, – домашние условия. Они, как правило, складываются у детей из семей, чья материальная база разрушена всеми нашими кризисами». По мнению экспертов, это прежде всего работники бюджетной сферы, которые оказались вне социальной структуры общества, их самоопределение и самоидентификация размыты. Неуверенность в завтрашнем дне приводит к глубочайшим депрессивным состояниям. Происходит обострение всех внутренних конфликтов, порой в семье складывается ситуация, невыносимая для ребенка.

Внимание к ребенку резко падает, даже само отношение к нему меняется: ребенок уходит на второй план. «На первый план, – подчеркивает эксперт, – выступает выживание семьи, и ребенок теряет ощущение своей нужности. В результате это выталкивает его на улицу». На втором месте – семьи алкоголиков, инвалидов, заключенных, неполные семьи. На третьем – семьи иногородних, приезжих, эмигрантов. На четвертом – семьи, на первый взгляд благополучные (они похожи на первую категорию семей), но «это уже нельзя назвать социальным благополучием. Приходишь в такую семью – вроде бы не пьющие, мебель стоит, у ребенка есть свое место, жилое и учебное, но нищета ужасающая». Именно из этих категорий семей дети чаще всего попадают на улицу.

На вопрос о том, как сами дети оценивают мотивы и ситуацию своего пребывания на улице, эксперт, обладающий опытом работы с детьми улиц, ответил: «Имеет место глубокая обида на родителя, на кровного родственника, кормильца. Обида состоит в том, что он не обеспечил безопасности несовершеннолетнего – безопасности жизни, физической и материальной, социальной и психологической защиты в первую очередь. Ребенок теряет чувство безопасности в этом мире, и это для него является глубокой психологической травмой».

Каков же механизм выталкивания детей из семьи на

улицу с целью заработка? В приюты попадает достаточное число детей, которые рассказывают, что дома к ним у родителей или у одного из них чисто потребительское отношение: «Принес – заходи, не принес – иди отсюда». Например, девочка попрошайничала на улице и выручку приносила домой. В тот день, когда она принесла мало, мать ее выгнала, сказав: «Пока не принесешь остальные, не приходи». Другая мать, решая материальные проблемы, посылает 10-летнего сына заниматься проституцией. У мальчика все больше проявляется задержка психического развития, но мать это не останавливает. Естественно, социализация детей, занимающихся подобными видами заработка, нарушена. Опрошенная нами девочка-проститутка, 14-летняя Ольга, вспоминает мальчика 5 лет, содержавшегося в притоне: «Алексей его звали. Родители – алкоголики. Они его на вокзале бросили. От того, что родители с ним не разговаривали, не общались, у него была плохая речь. После всех мучений он вообще стал молчать, с ним постоянно были истерики». О других мальчиках, находящихся в притоне, она говорит: «Они уже больше не люди, они вернутся уродами, измученными. Они уже умерли...» Как еще раз не процитировать Питирима Сорокина: «Для детей материнская любовь есть жизненная необходимость. Лишенные теплоты любви, они слабеют и умирают так же быстро, как и от инфекции, голода или неподходящей диеты».

По мнению экспертов, дети улиц – не самые обделенные категории с точки зрения адаптации, развития и социализации. «Есть огромная масса детей... которые заперты в квартирах и ведут жизнь Маугли. Они находятся в изоляции, они видят только пьяные оргии родителей – и все». Дальнейшая коррекция психики и поведения этих детей представляется крайне сложной. Освоение ими позитивных норм общества, по мнению эксперта-медика, даже в случае их помещения в другие условия крайне за-

труднено. Первоначальный период усвоения ими норм был пропущен не по их вине. Их первичная социализация была ущербна.

Если у большинства взрослых есть свой «социальный дом», т.е. устойчивое место в общественном разделении труда, место, которое должно кормить, давать уверенность в завтрашнем дне, то у ребенка своего социального места в жизни нет, он существует в полной зависимости от родителей или от заменяющих их взрослых.

Практика использования детского труда – феномен, который влияет на жизнь приблизительно 200 миллионов детей по всему миру [2]. Использование детского труда – глобальная проблема, которая требует глобальных решений. В последние годы в России появилось большое количество детей, которые работают вместо того, чтобы учиться. Как выяснилось, абсолютное большинство опрошенных нами – дети из проблемных семей. Сегодня в России существование гармоничной семьи, способной дать жизненные силы поколению своих детей, – весьма условно. В процентном отношении число таких семей ничтожно мало. В ходе исследования мы неоднократно сталкивались с тем, что **элементарные функции защиты ребенка в семье не выполняются**. Более того, часто именно в семье грубо нарушаются права ребенка. В этих условиях ответственность школы и педагога как личности возрастает. Количество беспризорных детей сравнимо сегодня со временами Макаренки. Причины сегодняшнего положения вещей и того времени, естественно, разные. Однако то, что в зоне социального неблагополучия находится 50% семей, при этом из них 20% – семьи, где доходы ниже прожиточного минимума, 70% – просто неимущие, а 10% – это люди, отвергнутые обществом, – по данным, приведенным на Всероссийской конференции в октябре 1999 года [3], заставляет говорить о социальном сиротстве детей из таких семей. «По новому закону об образо-

вании первую ответственность за то, чтобы ребенок учился, несет семья. Но когда мы видим, в каком состоянии находится современная семья, то понимаем, что ничего хорошего ожидать не приходится», – это слова из выступления на конференции представителя Министерства образования РФ.

Сейчас невозможно назвать точное количество несовершеннолетних, чье состояние требует немедленной коррекции. Имеющаяся информация с трудом поддается обобщению. Службы, которые владеют этой информацией и обязаны ее предоставлять, часто заинтересованы в сокрытии или искажении данных. Существующая статистика по выпускникам детских домов и интернатов показывает, что эти заведения не справляются со своей функцией, так как 40% их выпускников – зарегистрированные преступники, 30% – алкоголики и наркоманы, 10% – суициденты [1].

«Любить и быть любимым, по-видимому, – самый важный "витамин", необходимый для здорового роста индивида и счастливого течения его жизни» [4].

Литература

1. Концепция реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска. – М., 1998.
2. Отчет Международной конфедерации свободных профсоюзов «Времени на игры не осталось: детский труд в разрезе мировой экономики».
3. Березина Н.А. Взаимодействие семьи и школы в интересах развития личности ребенка. // Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Семья в России: теория и реальность», г. Тверь, 29–30 октября 1999 года.
4. Питирим Сорокин. Главные тенденции нашего времени. – М., Наука, 1997.

Елена Ивановна Пронина – ст. науч. сотрудник Института социологии РАН, г. Москва.